

Суд над декабристами

Аресты декабристов в Петербурге начались в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г. Схваченных «злоумышленников» везли на допрос к Николаю I в Зимний дворец. Оттуда их, уже арестантов, с записками царя отправляли в казематы Петропавловской крепости.

Князь Трубецкой приводит в своих «Записках» типичный пример «высочайшего следствия»: «Меня позвали. Император пришёл ко мне на встречу в полной форме и ленте и, подняв указательный палец правой руки против моего лба, сказал: „Что было в этой голове, когда вы с вашим именем, с вашей фамилией вошли в такое дело? Гвардии полковник князь Трубецкой!.. Как вам не стыдно быть вместе с такою дрянью, ваша участь будет ужасная"». Трубецкому прочли «показание, что бывшее происшествие есть дело тайного общества» и что он, князь Трубецкой, «может дать полное сведение о помянутом обществе». Князь всё отрицал. «Император... -- вспоминал далее Трубецкой, -- подав мне лист бумаги, сказал: „Пишите показание" -- и показал место на диване, на котором сидел и с которого встал теперь. Прежде, нежели я сел, император начал опять разговор:

- Какая фамилия! князь Трубецкой, гвардии полковник и в каком деле! Какая милая жена! Вы погубили вашу жену! Есть у вас дети?

- Нет.

- Вы счастливы, что у вас нет детей! Ваша участь будет ужасная! Ужасная!

И, продолжав некоторое время в этом тоне, заключил: „Пишите, что знаете" -- и ушёл в кабинет».

Трубецкой сообщил в показаниях о своей принадлежности к «тайному обществу, которое имело целью улучшение правительства». Обстоятельства, последовавшие за смертью государя, показались Обществу благоприятными для исполнения его намерений, и оно избрало... Трубецкого диктатором, но князь, увидев, что нужно больше его «имя, нежели лицо и распоряжения, удалился от участия». Когда император прочёл показания Трубецкого, он сразу вызвал его.

Николай I встретил князя в сильном гневе:

- Эх что на себя нагородили, а того, что надобно, не сказали... Вы знаете, что могу вас сейчас расстрелять!

- Расстреляйте, государь! Вы имеете право.

- Не хочу. Я хочу, чтоб судьба ваша была ужасная!

Высочайшим указом от 17 декабря 1825 г. был создан тайный Следственный комитет для «изыскания» соучастников злоумышленного общества под председательством военного министра А. И. Татищева. Следственные комиссии работали также в Могилёве, Белостоке, Варшаве, Белой Церкви, в отдельных полках. Через полгода, 30 мая 1826 г., комиссии представили императору всеподданнейший отчёт. Из 579 человек, привлечённых к следствию, виновными признали 289, из которых 121 предали суду (61 -- из Северного общества, -- из Южного, 23 -- из Общества о единённых славян).

Декабристы содержались в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, а также в других тюремных замках России. Их лишили общения друг с другом и родственниками. Многим запрещалось даже читать и писать. По-разному переносили люди тяготы несвободы и следствия. Мало кто из декабристов держался стойко, с достоинством, не выдавая товарищей (М. С. Лунин, И. Д. Якушкин, Л. И. Борисов и некоторые другие).

Большинство же были откровенны с императором и следователями, писали подробные признания, покаянные письма, некоторые молили о прощении. Историки объясняют это по-разному: некоторые из бывших заговорщиков руководствовались кодексом дворянской чести, предписывавшим быть откровенными с государем, другие желали обратить внимание властей на необходимость решения проблем, подвигших декабристов на восстание, третьи были уверены в неприменении смертной казни в России.

Манифест от 1 июня 1826 г. учредил Верховный уголовный суд из трех «государственных сословий»: представителей Государственного совета, сената, Синода, а также «нескольких особ из высших воинских и гражданских чиновников». Значительную работу по организации деятельности суда выполнил М. М. Сперанский. Председателем стал князь П. В. Лопухин, его заместителем князь А. Б. Куракин, генерал-прокурором назначили министра юстиции Д. И. Лобанова-Ростовского. В состав суда вошли 72 человека.

Суд разделил всех арестованных на 11 разрядов по степени виновности. Пятерых самых опасных преступников -- Павла Пестеля, Кондратия Рылеева, Сергея Муравьева-Апостола, Михаила Бестужева-Рюмина и Петра Каховского -- вынесли «вне разрядов», их приговорили к страшной, мучительной мере наказания -- казни четвертованием. 31 декабриста первого разряда осудили на отсечение головы, 17 -- из второго -- к политической смерти и т. д. Николай I указом от 10 июля 1826 г. смягчил приговор почти всем разрядам. «Внеразрядной» пятёрке четвертование заменили на повешение. Против этого жестокого приговора из 72 членов суда выступил только один -- адмирал Н. С. Мордвинов, ссылаясь на отмену смертной казни в России со времён Елизаветы Петровны, что подтвердил указ Павла I от 13 апреля 1799 г. Приговор привели в исполнение 13 июля 1826 г. на кронверке (одно из укреплений) Петропавловской крепости. У каждого

Осуждённые по первому разряду (Никита Муравьев, Сергей Трубецкой, Иван Пущин, Евгений Оболенский, Вильгельм Кюхельбекер и др.) были приговорены к каторжным работам. На разные сроки каторги осудили около 100 обвиняемых; 9 офицеров были разжалованы в рядовые. Будущих каторжан выстроили во дворе крепости, лишили дворянства и чинов, сожгли в кострах сорванные с них мундиры, сломали над их головами шпаги. Такой же унижительной процедуре подвергли моряков на флагманском корабле в Кронштадте, их эполеты и мундиры бросили за борт.

Тяжёлая участь ждала и других осуждённых, но на самое бесчеловечное наказание обрекли солдат: 178 человек прогнали через тысячный строй со шпигрутенами от 1 до 12 раз (что по сути дела равнялось смертной казни), многих избивали палками и розгами. Немалое число солдат попали в действующую армию на Кавказ.

В июле 1826 г. осуждённых начали отправлять на каторгу в Сибирь. Один день надежды был оплачен десятилетиями страданий.